

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HISTORY OF THE
HOMELAND
RESEARCH JOURNAL

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2013, № 4 (64)

4/2013

**ТАРИХ ЖӘНЕ ТҮЛҒА
ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ
HISTORY AND PERSON**

УДК 930 (091)

МАМЫТОВА С.Н.

(главный научный сотрудник «Назарбаев центра», д.и.н.)

**ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АБЫЛАЙ ХАНА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация

В статье предпринята попытка показать основные проблемы изучения личности и государственной деятельности Абылай хана в современной отечественной историографии. Представлены закономерность усиления интереса к роли личности Абылай хана в истории казахского народа, память о нем в нашем сознании, современные подходы в контексте исторического времени.

Ключевые слова: Абылай хан, личность в истории, государственный деятель, историографические реалии и перспективы

Независимость дала реальные шансы восстановить подлинную, объективную, свободную от имперского мышления, историю Казахстана. Ученым открылась возможность по достоинству оценить деяния крупных исторических личностей, к числу которых относится выдающийся государственный деятель, полководец и дипломат XVIII века - Абылай хан.

За годы независимости достижения казахстанской исторической науки в изучении роли и места Абылай хана в истории казахского народа огромные. М.К. Козыбаев, подводя итоги развития исторической науки Казахстана еще в год 10-летнего юбилея независимости, писал: «Без ложной скромности можно сказать, что за последние 10 лет имя Абылай хана вышло из тени и сейчас заслуженно находится на торе казахской истории» [1, с.19].

Однако до сих пор продолжают научные дискуссии о том, каков же реальный политический и духовный портрет Абылая, лидера казахов XVIII века. Большинство исследователей признают, что Абылай хан был противоречивой личностью: в нем были как положительные, так и негативные черты. Опираясь на слова выдающегося русского историка Ключевского, который писал: «Достойный человек – это не тот, у которого нет недостатков, а тот у которого есть достоинства», можно сказать и об Абылайхане. Достоинств у него было достаточно, чтобы признать его величие. Наиболее важным из всех его деяний является сохранение казахской государственности в один из переломных и драматических периодов, когда со всех сторон была опасность завоевания. Виртуозно овладев искусством дипломатии, Абылай хан сохранил самостоятельность, этноисторическую целостность территории казахского народа. Выстроив мирные взаимовыгодные отношения с крупными соседями Российской и Цинской империей, он установил долгожданное спокойствие в степи, обеспечил процветание экономики региона, что, в свою очередь, стимулировало рост численности народа. Время правления Абылая считается «золотым веком» в истории Казахстана. Ему удалось превратить Казахское ханство в крупную державу Евразии. Имя Абылая на протяжении нескольких

веков, уверенно можно сказать, служило символом единства казахского народа и суверенитета его государства.

Несмотря на эти неопределимые заслуги Абылай хана перед его собственным народом в период имперского колониализма, имя и деяния Абылай хана преднамеренно искажались, либо умалчивались и, даже их упоминание запрещалось, чтобы навсегда предать их забвению. Идеологизированная историческая наука исключила из числа батыров, главного организатора национально-освободительной борьбы против джунгар, Абылая. Не допускалась мысль о том, что в Казахстане, находившейся в окружении крупных держав, России и Китая, проводилась Абылай ханом независимая политика. Считалось, что такие оценки пагубно влияют на русско-казахские отношения. Национальным героем провозглашался Абулхаир, принявший подданство Российской империи, а независимый Абылай обвинялся в двуличии, хитрости, коварности, в проведении крайне противоречивой, непоследовательной политики. В период советского тоталитаризма лишь немногие находили смелость сказать правду о его прогрессивной роли. Так, авторы «Истории Казахской ССР» (1943), указавшие на великую опасность для Казахстана «со стороны царской России, которая в течение всего XVIII века неуклонно расширяла свои границы, и путем насильственного присоединения к империи малых народов, все более и более прерасщала в тюрьму народов», были подвергнуты репрессиям, их причислили к «националистам», «врагам советского народа».

Впервые научное обоснование необходимости пересмотра сложившихся в советское время стереотипов об Абылай-хане было высказано на республиканской научно-практической конференции в Кокшетау в августе 1991 года, посвященной 280-летию выдающегося государственного деятеля, полководца и дипломата Аблая. Историческое значение личности и деятельности Аблая было раскрыто в докладах Ж.М. Абдильдина, Р.Б. Сулейменова, М.К. Козыбаева, Г.С. Сапаргалиева, В.А. Моисеева, Ш.А. Валиханова, К.К. Абуева и других ученых. На основе всестороннего изучения личности Аблай хана, его деятельности, окружения и эпохи, историки показывают, как во второй половине XVIII - первой половине XIX вв. в Казахстане обосновывалась идея государственной независимости.

Как отмечает Р.Б. Сулейменов: «Аблаю пришлось действовать в сложных исторических условиях враждебного окружения извне, постоянной борьбы с противниками усиления ханской власти. Отсутствие регулярной армии, постоянных источников государственных доходов и государственного аппарата лишали его рычагов власти и управления. То, что он сумел сделать в таких условиях, достойно самого высокого признания» [2, с. 27]. Р.Б. Сулейменов, рассматривая роль и место Аблая в объединении казахского народа в единое государство в XVIII веке, акцентирует внимание на том, что многогранный талант Аблая особенно ярко раскрылся в ходе борьбы казахского народа с джунгарскими и цинскими завоевателями. По мысли историка, «объединение, которое с большим трудом осуществлял Аблай и его единомышленники было непрочным», т.к. «Закономерно: как только исчезала внешняя опасность, связи, объединяющие казахские владения слабели» [2, с. 34]. В этом он видит особенность кочевой государственности.

Большой интерес вызывает доклад М.К. Козыбаева «Абылай және оның заманы» [3]. Он отмечает, что личность Абылая не может рассматриваться в установленных в советское время идеологических схемах, что он является продуктом своего времени. Историк доказывает, что Абылай хан специфическое явление, вошедшее не только в историю Евразии, но и в историю всей мировой цивилизации. Раскрывая феномен Абылая, он останавливается на ряде его выдающихся заслуг. Во-первых, он отмечает его огромную роль в борьбе с джунгарами. В то же время он поднимает вопрос о пересмотре характера казахско-джунгарских войн. Он отмечает, что мнение о том, что эта война

между двумя кочевыми народами не соответствует исторической действительности. На самом деле, за джунгарами стояла Цинская империя. И казахи, и джунгары оказались заложниками имперских притязаний Китая и России, превратились в политическую игрушку в экспансионистских планах двух агрессивных держав.

Следующим достоинством Абылая была его мудрость, которая проявилась в создании единой системы, в которой логично сочетались степная демократия и ханская диктатура. Он подчеркивает раннее формирование способности Абылая пробуждать национальное самосознание, защищать интересы народа, объединять жузы в единое государство. Среди казахских ханов, по мысли М.К. Козыбаева, только он смог подняться в один ряд с известными во всем мире государственными деятелями, как Петр 1, Екатерина 11, Галдан-Церен.

В советскую эпоху широкое распространение получила версия, согласно которой Абылай в основном признавался правителем одного Среднего жуза. Среди малоубедительных доводов, одним из аргументов использовался документ, в котором Абылай признавался российской императрицей владельцем лишь одной орды – Средней. Заметным вкладом в разрешение этого дискуссионного вопроса - о легитимности ханских полномочий Абылая над всей степью является исследование Ж.К. Касымбаева [4].

Внимательно, критически сопоставляя архивные документы фондов Казахстана и России, труды дореволюционных исследователей и казахский фольклор, он показал наиболее значительные события из поистине разнообразной деятельности Абылая. Историк предоставляет детальные сведения по малоизвестным моментам избрания его общекзахским правителем в 1771 году, а также данные, подтверждающие выполнение им функций главного хана. В качестве доказательств Ж.К. Касымбаев приводит поэтические строки Шади торе Жангирулы об избрании Абылая главным ханом видными представителями трех жузов. Достоверность этих строк подтверждает другими данными, особенно теми, которые написаны на казахском языке, которые ранее игнорировались, либо были недоступны для исследователей, не владеющих государственным языком.

Сразу же хотелось бы отметить, что в этом году вышел сборник документов и материалов, связанных с жизнью и деятельностью Абылая хана, на казахском языке [4]. Эту колоссальную работу проделали петропавловские историки. Они перевели более 70 документов, многие из которых были впервые введены в научный оборот.

Ж.К. Касымбаев убедительно показывает, что Абылай хан вел себя независимо, строптиво по отношению к России. Общие границы, давние экономические и посольские связи, расчет хана на поддержку в случае осложнений отношений с другими соседями, расширение российской экспансии привели к сближению с Цинской империей. После избрания его ханом цинское правительство не вмешивалось во внутренние дела Казахстана, не добивалось ослабления ханской власти, поэтому Абылай был склонен больше к их подданству и, как писал Ч. Валиханов, избегал «сношений» с Россией. Так, он направил посольскую миссию своего сына – султана Тугума в Петербург, для признания российской стороной его, как реального предводителя всей казахской земли, лишь через 5 лет после поднятия его на белой кошке представителями трех жузов. Ж.К. Касымбаев отмечает, что Абылай отчетливо понимал все сложность своей позиции. Чтобы объяснить, что побудило Абылая обратиться к императрице, историк дает детальный комментарий к обширному письму хана. Автор отмечает, что российская дипломатия, к сожалению, не разгадала сути ходатайства Абылая – утвердить главным ханом при полном сохранении всех функций остальных правителей по жузам. Историк воссоздает детали переговоров и аудиенции у высших кругов империи, чтобы показать

самоуверенность, боязнь правительства усилением самостоятельности Абылая, недоброжелательной позиции российских сановников в отношении расширяющихся функций казахского правителя. Ж.К. Касымбаев считает, что Петербург не был намерен признать его всеказахским ханом.

Иной точки зрения придерживается М.К. Козыбаев, который безапелляционно заявляет, что всеказахское ханское звание, данное ему в 1771 году, было признано и российским, и цинским императором.

Дискуссионным вопросом является политика в отношении соседних держав, России и Китая. Большинство историков признают, что политика двойного подданства является удивительным явлением в дипломатической истории Центральной Азии, которая обеспечивала безопасность кочевой жизни. Политика продолжения равномерной позиции в отношении двух империй была вызвана, с одной стороны, возведением в северо-западных районах со стороны Оренбурга целой серии военно-опорных баз, с другой – созданием в непосредственной близости со Средним жузом имперского наместничества – Синьцзян. В такой ситуации подобная позиция была единственно разумной, альтернативы которой не было. Реализация такого подхода потребовало от хана выдающихся качеств, стойкости, искусства лавирования, прозорливости.

Твердая позиция хана, его мудрость удерживали центробежные силы в самом ханстве от открытых проявлений вооруженной оппозиции. В то же время мы далеки от однозначного мнения о якобы полном единодушии среди даже его близкого окружения.

Но основной фактор – процесс консолидации нации, поддерживаемый им на протяжении 10-летнего единоличного правления, не преминул дать свои плоды; большая часть казахов видела в нем непререкаемый авторитет, способный развивать объединительный процесс под его знаменем по принципу – три жуза – одна страна [4, с.122]. Он прекрасно осознавал, что надо беречь единство нации как более действенный фактор, нежели расчет на благоденствие могучих соседей.

В фольклорных произведениях, а также трудах местом своего постоянного пребывания в последние годы жизни. По мысли, Ж.К. Касымбаева, опиравшегося на казахский фольклор, Аблай хан, как человек, придерживающийся канонов ислама, решил провести остаток своих дней вблизи мечети святого Ходжи Ахмета Яссауи [4, с.131]. Следующей причиной его переезда в Туркестан, как считает Ж.К. Касымбаев, явилось покорение Ташкента и обращение казахов Среднего жуза к Абылаю за поддержкой как властелину казахской земли, как сюзеру. М.К. Козыбаев, отмечая заслугу Абылай хана в возвращении казахам городов Сайрам, Шымкент, Созак, Туркестан в результате победоносной войны с Ташкентом и Ходжентом, подчеркивает, что провозглашение Туркестана столицей Казахского ханства является символом единства трех жузов, который был еще в древности.

И.В. Ерофеева, изучающая генеалогию казахских ханов на основе письменных памятников XVIII – XIX вв., в частности, поколенной летописи семьи Аблая и других ханов, предпринимает попытку дать ключ к пониманию того, как осуществлялось управление казахским социумом, имевшим имманентные формы представительной и исполнительной власти, основанной на принципах степной демократии.

Анализируя генеалогические материалы дореволюционных составителей, И.В. Ерофеева подвергает сомнению данные Ч. Валиханова о династийной и этнической принадлежности некоторых жен Аблай хана и обозначение имен его сыновей. Она считает, что необходима дополнительная сверка с информацией других источников середины XVIII – первой четверти XIX века. Приводит отрывки из трудов И.П. Шангина, который пишет: «Аблай хан имел 10 жен: 4 – калмыцкого рода, 1 – каракалпакского и 5 – киргизского, но от сих последних не имел детей мужского пола» [5, с.85]. Тогда,

как известно, Ч. Валиханов утверждал: «Хан имел 12 жен, от которых имел 40 дочерей и 30 сыновей...». По этнической принадлежности у Ч. Валиханова такой расклад: жены казашки – 2, каракалпакского происхождения - 1, из сартов – 1, 7 калмычек, 1 из дикокаменных киргиз [5, с.153]. В трудах И.В. Ерофеевой привлекательным является детальный источниковедческий анализ новых документов, с применением оригинальной системы кодовой нумерации нисходящих линий родственников, позволяющих исследователям более эффективно извлекать содержащуюся в них информацию и осуществлять систематизацию выявленных исторических фактов.

О хане Абылае и его эпохе собран значительный массив документальных источников, которые позволяют по-новому осветить ряд вопросов по истории его внутренней и внешней политики. Традиция систематизации исторических документов на новом качественном уровне продолжается в современной отечественной историографии. Одним из крупных работ подобного рода является многотомник «История Казахстана в источниках», выполненный учеными Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова в рамках государственной программы «Культурное наследие». Впервые в науке народные предания казахского народа представлены в наиболее систематизированном и научно обработанном виде. В томе IX «Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях казахской степи» [6] содержится ряд преданий, которые характеризуют многогранную натуру правителя, способствуют познанию феномена Абылая.

В предании «Айтолконтам» «злой Аблай жестоко расправляется с непокорными джагалбайлинцами. В кровавом бою погибает его дочь – красавица Айтолкын. ... Аблай хан, глубоко пораженный смертью дочери, велел похоронить вместе с нею и награбленные сокровища, чтобы последние не напоминали ему о тяжелой утрате» [6, с.94]. Он проводил жесткую линию в отношении лиц, ослаблявших единство народа. В литературных памятниках можно почерпнуть немало интересных фактов, подтверждающих проявления некоторой жестокости Абылая против своих противников. Как твердят многие фольклорные данные, Абылай обладал магическим свойством воздействия на окружающих. Он безжалостно изгонял из своих резиденций тех, кто заискивал перед ним. Он считал, что следует доверять тем, кто смеет ему перечить. Один из самых приближенных к нему был Бухар-жырау, к мудрым советам которого он прислушивался. Значительное влияние на него имели бии Казыбек, Толе, Айтеке. Они участвовали в формировании основных направлений политики хана. Его братьями по оружию стали батыры Каракерей Кабанбай, Канжыгылы Богенбай, Шакшак Жанибек, Каракалпак Кылышбек, Шапырашты Наурызбай и др.

На основе исследования материалов китайских архивов и их сопоставления с русскими источниками написал книгу китайский историк, казах по происхождению, Набижан Мухамбетханулы. Его книга «Исторические исследования» была издана на китайском языке в 1989 г. в г. Урумчи, в 1994 г. [7] она была в переводе на казахский язык издана в Алматы. Значительная часть книги посвящена вопросам взаимоотношения Казахского ханства с Китаем в XVIII в.

Определенный вклад в изучение истории казахского народа на основе китайских источников вносит профессор Синьцзянского университета, известный ученый Су Бейхай. В своем исследовании: «Общая история казахов» Су Бейхай на основе документов китайских архивов прослеживает самобытную историю казахов. В книге имеются сведения об Абылай хане. Однако надо иметь в виду то, что автор многие события освещает с позиций китаецентризма.

Имя Абылай хана связано с Кокшетауским краем. Вблизи Боровского природного оазиса Абылай построил свою усадьбу и держал под личным контролем все

Приишимье. Он не возражал против строительства Ново-Ишимской линии крепостей на его земле, так как был заинтересован в охранных функциях русских войск против джунгарской агрессии. При сооружении крепости св.Петра выставлял неперемное условие – открыть здесь торг для казахов с Россией, территориально более выгодный для северных кочевников, нежели Оренбург или Орск, которые были рекомендованы царскими чиновниками. Благодаря этой торговле Петропавловск за столетие быстро вырос как крупный пункт меновой торговли на востоке русского государства. Таким образом, своим развитием Петропавловск во многом обязан тем настояниям Абылая. Он активно участвовал в ярмарках, сюда же направлял на продажу свой скот, имел даже личную скотопрогонную трассу («Абылай жол»)

Известный кокшетауский ученый К.К. Абуев посвятил большую часть своей жизни исследованию роли и значения Абылая в истории Казахстана, он рассматривал внешнеполитические связи Казахстана с соседними странами под углом зрения интересов и проблем самого Казахстана [8].

Одним из важных достижений казахстанской исторической науки за годы независимости является активизация историко-антропологических исследований. Впервые в истории Казахстана стало возможным на основе комплексных историко-антропологических исследований достоверно определить действительность места погребения Абылай хана в мавзолее Кожа Йасауи в Туркестане, осуществить объективную антропологическую идентификацию его костных останков, а также восстановление по ним его реальной внешности в виде антропологической пластической реконструкции, научно обоснованного скульптурного портрета. Результаты многолетних историко-антропологических исследований (1995-1998 гг.) представлены в коллективном труде во главе с ведущим казахстанским антропологом О. Исмагуловым «Абылай хан. Тарихи-антропологиялық зерттеу» [9]. На основе анализа разнообразных источников представлены сведения об Аблай хане, касающиеся продолжительности (около 70 лет), интеллектуальной и двигательной активности, сохранившейся до последних дней жизни, дипломатической и военной деятельности, включающей верховную езду, владение оружием и др., а также об его индивидуальных особенностях (небольшой рост, физическая крепость и здоровье, вплоть до преклонного возраста, несмотря на полное отсутствие зубов к тому времени, факт и дата получения серьезного ранения в бедро) [9, с.110]. Реконструированный казахстанскими антропологами внешний облик Абылай хана представляет собой его реальный документальный портрет.

В этом году широкая общественность Казахстана отмечает 300-летие великого хана. Во многих регионах Казахстана проходят научные конференции. Так в городе Жезказган прошла научно-практическая конференция «Абылай хан и героический дух казахов», а также здесь был установлен памятник Абылай хану.

В Алматы прошла научно-практическая конференция «Қазақтың ұлы қолбасшылары», на которой был представлен доклад Космаганбетовой Г. И Пиримбетовой Е. «Абылай ханның реформалары мен тәуелсіздік жолындағы күресі» [10]. Они считают, что приход Абылай хана к власти было определено сложным для казахского народа временем. Они пишут: «Береке-бітім іздеген ел билеушісін уақыт талап етті» [10, с.16]. По мнению этих исследователей, Аблай связывал укрепление государства, прежде всего, за счет перехода к оседлому земледелию. И в этой связи он провел следующие реформы:

- развитие хлебопашества;
- уничтожение суда биев и введение ханского суда;
- развитие торговых отношений с соседними государствами.

Причина пропаганды Абылай ханом хлебопашества хорошо объясняет М.К. Козыбаев. Он пишет: «Орыс-казактардың қыспағына түскен қалың елдің ауыртпалығын жеңілдету,

Есіл, Ертіс линиялары маңындағы жайылымдардан біржолата айрылып қалмау амалдарын іздеді. Орыстардан егіншілікті үйренуге әрекет етті» [2, с.23].

В трудах многих историков отмечается роль Абылай хана в развитии торговли с Западом и Востоком, увеличении торговых центров (кроме Оренбурга, формируются крупные коммерческие пункты в Троицке, Петропавловске, Семипалатинске и др.).

М.К. Козыбаев показывает маршрут так называемого «Пути Аблая» («Абылай жолы»): с запада Абайского района Семипалатинской области, через Чингистауские горы, по левобережью Иртыша к территории Китая. Авторы поднимают новую проблему. Они отмечают, что в условиях, когда Китай уничтожил Джунгарское государство, мудрый Абылай начал переговоры с правителями Средней Азии, Афганистана на предмет объединения мусульманских народов. Он даже планировал направить посольство в Турцию.

Таким образом, о хане Абылае имеется достаточно богатая и разнообразная литература. Как отмечал академик Р.Б. Сулейменов, «имя Абылая - обойденная, незамеченная страница нашей истории». Это высказывание ученого было сделано несколько лет назад. С тех пор об Абылае опубликовано большое количество статей и очерков и других материалов. Тем не менее, как показывает исторический обзор литературы, высказывание Р. Сулейменова остается актуальным и в том плане, что до сих пор нет специальной монографической работы, охватывающей жизнь и государственную деятельность хана Абылая в целом. Хан Абылай настолько знаковая фигура казахской истории, что каждое новое поколение историков будет обращаться к его личности, вновь и вновь искать и находить ответы на выдвигаемые жизнью новые вызовы времени.

Литература

- 1 Козыбаев М.К. Независимость – столбовая дорога к прогрессу // Отан тарихы. – 2001. - №3. – С. 15 – 20.
- 2 Қозыбаев М.Қ. Абылай және оның заманы // Аблай-хан. Кенесары: (проблемы национально-освободительного движения). – Алматы, 1993. – С. 16 – 26.
- 3 Сулейменов Р.Б. Роль и место в национально-освободительной борьбе и объединении казахского народа в единое государство в XVIII веке / Аблай-хан. Кенесары: (проблемы национально-освободительного движения). – Алматы, 1993. – 119 с. – С. 27 – 36.
- 4 Касымбаев Ж. Абылай-хан. История, личность, время. Серия «Знаменитые люди Востока». - Алматы: Аруана, 2007. – 92 с.; Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). – Алматы, 1999. – 288 с.
- 5 Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII – XIX вв. – Алматы, 2003. – 178 с.
- 6 История Казахстана в русских источниках 16-20 веков // Ин-т истории и этнографии им. Ч.Ч.Валиханова, МОН РК. - Алматы: Дайк-Пресс, 2007.- (Культурное наследие). – Т.6. – С. 94.
- 7 Мухамбетханулы Набижан Исторические исследования. – Урумчи, 1994.
- 8 Абуев К.К. Кокшетау: исторические очерки. – Кокшетау, 1997.-300 с.
- 9 Смағұлұлы О., Қожаев М., Оразакқызы А. Абылай хан. Тарихи-антропологиялық зерттеу. – Алматы, 1999. – 176 б.; Исмагулова А.О. Историко-антропологическая идентификация и воссоздание реального внешнего облика Абылай хана в суверенном Казахстане // Отан тарихы. – 2001. – №3. – С. 109 – 113.
- 10 Қазақтың ұлы қолбасшылары. – Алматы, 2011. – 336 с.

References

- 1 Kozybaev M.K. Nezavisimost' – stolbovaja doroga k progressu // Otan tarihy. – 2001. – №3. – S. 15 – 20.
- 2 Kozybaev M.K. Abylaj zhәne onyң zamany // Ablaj-han. Kenesary: (problemy nacional'no-osvoboditel'nogo dvizhenija). – Almaty, 1993. – S. 16 – 26.
- 3 Sulejmenov R.B. Rol' i mesto v nacional'no-osvoboditel'noj bor'be i ob#edinenii kazahskogo naroda v edinoe gosudarstvo v XVIII veke / Ablaj-han. Kenesary: (problemy nacional'no-osvoboditel'nogo dvizhenija). – Almaty, 1993. – 119 s. – S. 27 – 36.
- 4 Kasymbaev Zh. Abylaj-han. Istorija, lichnost', vremja. Serija «Znamenitye ljudi Vostoka». - Almaty: Aruana, 2007. – 92 s.; Kasymbaev Zh.K. Gosudarstvennye dejateli kazahskih hanstv (XVIII v.). – Almaty, 1999. – 288 s.
- 5 Erofeeva I.V. Rodoslovnye kazahskih hanov i kozha XVIII – XIX vv. – Almaty, 2003. – 178 s.
- 6 Istorija Kazahstana v russkih istochnikah 16-20 vekov // In-t istorii i jetnografii im. Ch.Ch. Valihanova, MON RK. - Almaty: Dajk-Press, 2007.- (Kul'turnoe nasledie). – T.6. – S. 94.
- 7 Muhambethanuly Nabizhan Istoricheskie issledovanija. – Urumchi, 1994.
- 8 Abuev K.K. Kokshetau: istoricheskie ocherki. – Kokshetau, 1997.-300 s.
- 9 Smagylыly O., Kozhaev M., Orazakzyzy A. Abylaj han. Tarihi-antropologijalyk zertteu. – Almaty, 1999. – 176 b.; Ismagulova A.O. Istoriko-antropologicheskaja identifikacija i vossozdanie real'nogo vneshnego oblika Abylaj hana v suverennom Kazahstane // Otan tarihy. – 2001. – №3. – S. 109 – 113.
- 10 Qazaktyң ыly kolbasshylary. – Almaty, 2011. – 336 s.

МАМЫТОВА С.Н.

(«Назарбаев орталығының» бас ғылыми қызметкері, т.ғ.д.)

ЗАМАНАУИ ТАРИХНАМАДАҒЫ АБЫЛАЙ ХАН ТҰЛҒАСЫ МЕН МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІ: ШЫНДЫҚ ПЕН БОЛАШАҒЫ

Түйін

Биыл Қазақстан халқы Абылай ханның 300 жылдығын атап өтпекші. Бүгінгі таңда Абылай хан туралы көптеген мақалалар, очерктер және өзге де материалдар жарияланған. Бірақ, тарихи әдебиетті зерттеу барысында көріп отырғанымыздай, XVIII ғасырдағы қазақтардың көшбасшысы Абылай ханның саяси және рухани бейнесі жайлы пікірталастар күні бүгінге дейін өз шешімін тапқан жоқ.

Мақалада пікірталастардың негізгі бағыттары мен нәтижесі жайлы баяндалған. Қазақ тарихының біртуар тұлғасы - Абылай ханды зерттеудегі оқылықтар оның тарихи ролін жоққа шығару үшін қолынан келгеннің бәрін жасап баққан кенес идеологиясының солақай саясаты.

Кенес үкіметі кезеңінде Абылай хан тек қана Орта жүз ханы деген пікір кең етек жайды. Сенімсіздік тудыратын аргументтерінің бірі ретінде Ресей патшайымының Абылай ханды тек қана Орта жүз ханы деп мойындаған құжат пайдаланылып келді. Қазіргі таңда тарихшылар Абылай ханның өмірі барлық қазақ даласына жүргенін көрсетті. 10 жыл бойы бір өзі билік құрған кезде қазақтардың көпшілгі Абылай бойынан үш жүз – бір ел қағидасы бойынша өз туы астында біріктіру үрдісін дамытушы, мызғымас бекем беделділігін мойындады.

Абылай ханның көрші державалар - Ресей мен Қытайға қатысты саясаты пікірталас тудырады. Көшпелі өмір салтының қауіпсіздігін қамтамасыз еткен саясат, яғни екі

елдің бодандығын қабылдау – бұл Орталық Азия дипломатиялық тарихының ерекше құбылысы екенін көптеген тарихшылар мойындайды.

Зерттеудің маңызды бағытының бірі – Абылай ханның экономикалық саясаты, оның жаңа шаруашылық формаларын қолдауы, соның ішінде сауда және бидай егу.

Абылай хан – қазақ тарихының көп қырлы, өр тұлғасы болғандықтан, уақыт сын-көтерлеріне жауап беру мақсатында тарихшылардың әр жаңа буыны оның тұлғасын зерттейді.

Түйін сөздер: Абылай хан, тарихтағы тұлғасы, мемлекеттік қызметі, тарихнамадығы ақиқаты және келешегі.

S.N. MAMYTOVA

(“Nazarbayev Center” Chief Research Fellow, Doctor of Historical Sciences)

STUDYING THE PERSONALITY AND STATE ACTIVITY OF ABYLAI KHAN IN THE MODERN NATIONAL HISTORIOGRAPHY: REALITY AND PERSPECTIVES

Summary

This year, the general public of Kazakhstan celebrates Abylai khan’s 300th anniversary. Nowadays a large number of articles, essays and other materials about Abylai khan is published. However, historical review of the literature reveals that scientific discussions are still conducted about what real political and spiritual portrait of the leader of Kazakhs of the XVIII century Abylai.

In this article the main directions of discussions and their results are traced. Available gaps in studying of this outstanding personality in the history of the Kazakhs are in many respects connected with the Soviet ideology which made everything to belittle Abylai khan’s historical role.

During the Soviet era the wide distribution was gained the version according to which Abylai was generally admitted as the governor of one Average zhuz. Among the flimsy arguments, one of reasons used the document in which Abylay was admitted by the Russian empress as the owner of only one Average horde. Modern historians showed the legitimacy of Abylai’s khan powers over all Kazakh steppe. Throughout 10-year individual board, the most part of Kazakhs saw in Abylai the indisputable authority, capable to develop unifying process under his banner by the principle – three zhuz is one country.

Debatable question is the policy concerning the neighboring powers, Russia and China. The majority of historians recognize that the policy of double citizenship is the surprising phenomenon in diplomatic history of Central Asia which ensured safety of nomadic life.

The important direction of researches also is Abylai khan’s the economic policy, support of new forms of managing, in particular, trade and arable farming.

Abylai khan – many-sided, large figure of the Kazakh history that each new generation of historians will address to his personality to find answers to new life calls of time.

Keywords: Abylai khan, personality in history, statesman, historiographical realities and perspectives.